

Тема: **Общественная мысль в кон. 20-х – 40-х гг. XIX века в России**

«Хорошо то, что люди ищут. Жалки те, которые не ищут или думают, что они нашли».

(Л.Толстой)

План:

1. [Кружки кон. 20-х – 40-х гг.](#)
2. [Славянофильство и западничество.](#)

1. Кружки кон. 20-х – 40-х гг.

Декабрьское восстание, организованное дворянской аристократией, показало, что в российском обществе назревают глубокие социальные противоречия, пагубные последствия которых можно избежать только путём государственных преобразований.

После расправы с декабристами центр общественного движения в России переместился из армии в студенческую среду, редакции газет, кружки интеллигенции и чиновников – в среду *разночинцев* (от понятия «разные чины»).

В связи с усилением правительственной реакции в столице центр общественной мысли переместился в Москву.

Период **20-х – 40-х гг.** ознаменовался формированием кружков, члены которых занимались отвлечёнными философскими изысканиями.

С помощью философских учений мыслящая часть общества пыталась познать действительность, выявить, что в ней закономерно и оправдано, а что искусственно и неестественно.

Эти искания дали толчок к развитию общественной мысли и выработке общественно-политических учений.

В середине 20-х гг. в Москве сложилось тайное философское *«Общество любомудрия»*, организованное князем *Владимиром Фёдоровичем Одоевский* и выходцем из старинной дворянской семьи *Дмитрием Владимировичем Веневитиновым*.

В кружок входили И.В. Киреевский, А.И. Кошелев, В.П. Титов, Н.А. Мельгунов и др., на заседания приходили А.С. Хомяков, М.П. Погодин и С.П. Шевырев.

Веневитинов со своими друзьями увлёкся учением немецкого философа *Фридриха Шеллинга*.

В этом учении огромное внимание отводилось проблеме свободы.

По мнению Шеллинга главная слабость человека состоит в его страхе перед добром.

Путь добра требует самоотречения и укрощения своего себялюбия.

Свобода же состоит в способности человека преодолеть этот страх.

Сам же человек – это не изолированное существо, а участник исторического процесса, где добро побеждает зло.

Веневитинов слыл поэтом и *«философским лириком»*.

В период «любомудрия» он сдружился с *А.С. Пушкиным*, по предложению которого начал издавать журнал *«Московский вестник»*.

Осенью 1826 г. Веневитинова перевели на службу в Петербург, где он скончался **в марте 1827 г.** в возрасте 22 лет.

Кружок без своего главного идеолога распался, а журнал попал в руки *М.П. Погодина*, который превратил его в вестник «теории официальной народности».

В начале 30-х гг. в Москве сформировался *кружок Николая Владимировича Станкевича*, в который входили такие видные люди, как историк Т.Н. Грановский, литератор и публицист К.С. Аксаков, литератор В.Г. Белинский и др.

Члены кружка также изучали философию Шеллинга, которую пытались использовать для познания русской жизни.

Среди участников особый след оставили В.Г. Белинский и вступивший **в 1835 г.** в кружок М.А. Бакунин.

Виссарион Григорьевич Белинский увлекался отвлечёнными идеями борьбы добра и зла, света и мрака.

Он постоянно печатался в журнале *«Телескоп»*, в своих работах выступая за преодоление разрыва между интеллигенцией и народом («Народ и интеллигенция») и сближению России и Европы («Россия и Запад»).

Новый член кружка, представитель старинного дворянского рода, *Михаил Александрович Бакунин* заразил своих новых товарищей идеями немецкого философа *Фихте*.

В своих работах Фихте выступал против сословных привилегий, за право народа на революцию, свободу и обязанность человека трудиться.

Чувствуя неудовлетворённость отвлечённой от жизни философией Фихте, молодые люди обратили свое внимание на учение немецкого философа *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* – основателя диалектики (теории познания).

Гегелианцы особое внимание придавали последовательности и определённости порядка изучения трудов Гегеля.

Нетерпеливые Белинский и Бакунин пренебрегли этим, что и привело к ошибочности их выводов.

Известная формула Гегеля *«Всё действительное – разумно, всё разумное – действительно»* была понята ими как оправдание существующей действительности.

И, если «всё действительное – разумно», то все изменения неразумны.

Бакунин быстро переключился на новые изыскания, а Белинский, привыкший всё доводить до логического конца, довёл эту формулу до оправдания и самодержавия и крепостного права в России.

Подобная позиция привела к критике со стороны соратников.

Ещё один удар по молодому мыслителю нанесло закрытие из-за публикации статьи Чаадаева **в 1836 г.** журнала *«Телескоп»*, что лишило его заработка.

С этого времени Белинский стал часто болеть.

В 1837 г. Станкевич уехал на лечение за границу, и кружок распался.

Ещё один московский кружок **начала 30-х гг.** был образован в московском университете сыном богатого помещика *Александром Ивановичем Герценом* и его дальним родственником *Николаем Платоновичем Огарёвым*.

Кружок сложился под влиянием *Французской революции 1830 г.*, события которой привлекали студентов.

Собирались члены кружка в доме Огарёва, где обсуждали и события революции 1830 г., и опыт Великой Французской революции, читали работы французских просветителей.

Особенно увлекались идеями французского социалиста-утописта *Сен-Симона*.

Много говорили об идеях свободы и равенства, необходимости революционного переустройства общества в сторону республики и конституции.

В 1833 г. члены кружка устроили очередную вечеринку, на которой распевали дерзкие песенки и уронили и разбили бюст царя.

После доноса члены кружка были арестованы и обвинены в заговоре.

Огарёв был выслан в Пензенскую губернию, а Герцен – в Пермь, а затем в Вятку.

И в ссылке Герцен продолжал бурную деятельность.

При его содействии в Вятке была открыта первая публичная библиотека, он много ездил по губернии, собирая информацию для *«Вятских губернских ведомостей»*.

Как говорят историки, вернулся Герцен из ссылки **в 1839 г.** обогащённый знанием народной жизни в провинции.

В это же самое время он знакомится с философией Гегеля, но, в отличие от Белинского и Бакунина, Герцен формулу *«Всё действительное – разумно, всё разумное – действительно»* понял, как призыв к преобразованиям в сторону разумного.

Философию Гегеля Герцен назвал *«алгеброй революции»*.

Постоянный надзор мешал Герцену, и **в 1847 г.** он эмигрировал за границу.

В 1853 г. Герцен перебирается в Лондон, где начинает издавать газету *«Колокол»* (**с 1857 г.**).

С 1845 г. в доме переводчика в Министерстве иностранных дел *Михаила Васильевича Буташевич-Петрашевского* в Санкт-Петербурге на еженедельные *«пятницы»* собирались литераторы, учителя, студенты, мелкие чиновники, офицеры.

На этих собраниях обсуждались проблемы политического устройства России.

Говорили о свободе слова и печати, критиковали крепостное право, обсуждали идеи утопистов-социалистов, строили планы перехода к революционной деятельности.

Петрашевцы вошли в историю изданием *«Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка»*.

Через объяснение терминов словаря они пропагандировали идеи утопического социализма, что обратило на себя внимание властей.

С 1848 г., внедрённый в кружок тайный агент, собирал материал на всех участников *«пятничных собраний»*.

На собраниях много говорили о необходимости народной революции, о подготовке массового восстания и т.п.

22 апреля 1949 г. по приказу императора Николая I было арестовано 39 петрашевцев.

По результатам следствия арестованные были обвинены в сочувствии социалистическим и республиканским идеям, что приравнялось к тягчайшему государственному преступлению.

21 человек *«за преступный замысел к ниспровержению существующего в России государственного строя»* были приговорены к смертной казни, заменённой для одних вечной каторгой, для других – арестантскими ротами или ссылкой.

Однако, по приказу Николая I, в назидание бунтовщикам, обвиняемым не было сообщено о замене приговора.

Их заставили пережить все чувства и эмоции, связанные с ожиданием казни и самой казнью.

Приговорённых привезли на Семеновскую площадь, окружённую солдатами и толпой народа.

На всех надели белые балахоны, священники призвали к предсмертному покаянию, прочитали приговор и первых троих (самого Петрашевского и двух офицеров) привязали к столбу.

В самый последний момент, когда уже бил барабанный бой и солдаты по команде взяли приговорённых на прицел, был зачитан указ о высочайшем помиловании.

Самого Петрашевского тут же заковали в кандалы и отправили на каторгу в Сибирь, где он и умер **в 1866 г.**

Среди осуждённых петрашевцев был и **Фёдор Михайлович Достоевский**, приговоренный к 4 годам омской тюрьмы и шести годам службы в линейном батальоне в Семипалатинске.

2. Славянофильство и западничество

Попытки осмысления российской действительности, философские поиски путей дальнейшего развития привели русских мыслителей к полемике о степени самобытности России и её месте в европейской цивилизации.

Толчок к этой полемике дали **«Философические письма» Петра Яковлевича Чаадаева.**

Первое из писем было опубликовано **в 1836 г.** в журнале **«Телескоп».**

В нём Чаадаев размышляет над проблемой, к какому миру относится Россия, расположенная между Востоком и Западом.

Выводы его всколыхнули русскую общественность.

Во-первых, он заявил, что Россия не относится ни к одному из этих миров:

«Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, гораздо более нас отсталых. Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого.»

Во-вторых, по мнению Чаадаева, Россия не имеет своих вековых традиций в истории и культуре:

«У всех народов есть период бурных волнений, страстного беспокойства, деятельности без обдуманного намерения. Люди в такое время скитаются по свету и дух их блуждает. Это пора великих побуждений, великих свершений, великих страстей у народов. Они тогда неистовствуют без ясного повода, но не без пользы для грядущих поколений. Все общества прошли через такие периоды, когда вырабатываются самые яркие воспоминания, свои чудеса, своя поэзия, свои самые сильные и плодотворные идеи. /.../ Эпоха нашей социальной жизни, соответствующая этому возрасту, была наполнена тусклым и мрачным существованием без силы, без энергии, одушевляемом только злодеяниями и смягчаемом только рабством. Никаких чарующих воспоминаний, никаких пленительных образов в памяти, никаких действенных наставлений в национальной традиции.»

В-третьих, главной движущей силой цивилизации Чаадаев называет христианство и укоряет Россию за выбор византийской восточной ветки:

«В то время, когда среди борьбы между исполненным силы варварством народов Севера и возвышенной мыслью религии воздвигалось здание современной цивилизации, что делали мы? По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов. /.../ И когда, затем,

освободившись от чужеземного ига, мы могли бы воспользоваться идеями, расцветшими за это время среди наших братьев на Западе, мы оказались отторгнутыми от общей семьи, мы подпали рабству, еще более тяжкому, и притом освященному самим фактом нашего освобождения. /.../

Вопреки имени христиан, которое мы носили, в то самое время, когда христианство величественно шествовало по пути, указанному божественным его основателем, и увлекало за собой поколения, мы не двигались с места. Весь мир перестраивался заново, у нас же ничего не создавалось: мы по-прежнему ютились в своих лачугах из бревен и соломы. Словом, новые судьбы человеческого рода не для нас свершались. Хотя мы и христиане, не для нас созревали плоды христианства.»

И как вывод: Россия должна слиться с западным миром, для чего ей нужно принять католицизм.

Мыслящая часть российского общества бурно отреагировала на эту публикацию, что не устраивало власти.

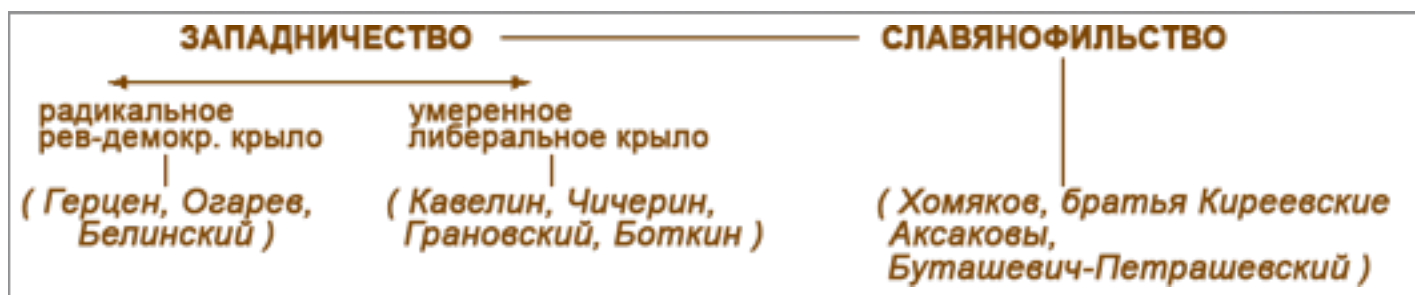
Журнал был закрыт, издатель *Надеждин* сослан, цензор за недогляд уволен, а Чаадаев объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест.

Споры о судьбе России привели не только к оживлению философских исканий, но со временем и к расколу общественности на «западников» и «славянофилов».

Хотя, как писал Герцен:

«Мы подобны двуликому Янусу, у нас одна любовь к России, но не одинаковая».

Действительно, это были люди одного круга, ведущие споры в одних залах, любящие Россию.

Западническая идеология базировалась на чаадаевской оценке прошлого России.

По мнению сторонников западноевропейского пути развития Российская империя во времена Петра I Великого вступила на путь усвоения западных ценностей.

Правда, «западничество» не было единым – в нём наблюдалось *умеренное либеральное* и *радикальное революционно-демократическое* крылья.

Представители *умеренного крыла*, историки-западники *К. Д. Кавелин* и *Б. Н. Чичерин* в своих работах критиковали русскую общину и крепостничество.

Они считали, что общинное хозяйство должно уступить место частной собственности.

Российское же самодержавие они считали формой восточной монархии, которая вместе с православным христианством поработачивает личность, не давая ей возможности развиваться.

Убежденный сторонник либеральных идей, преподаватель правоведения наследнику престола Вел. князю Николаю Александровичу, профессор Университета *Константин*

Дмитриевич Кавелин в **1855** г. написал *«Записку об освобождении крестьян»*, которая ходила по салонам и учреждениям.

В ней за 6 лет до начала отмены крепостного права он выдвинул несколько основополагающих тезисов:

- ◆ крепостное право – это узел всех зол России, но его нужно не разрубить, а развязать;
- ◆ насильственное решение лишь добавит проблем;
- ◆ освобождение крестьян можно провести только при вознаграждении помещиков;
- ◆ за помещиками нужно оставить право на труд крестьянина;
- ◆ крестьяне должны получить те наделы, которыми они сейчас владеют;
- ◆ постепенно помещики и крестьяне должны создать один земледельческий класс (но с имущественным различием);
- ◆ отмена крепостного права откроет путь другим реформам – суда, прав и свобод, военной и образования.

В 1858 г. в журнале *«Современник»* были опубликованы извлечения из записки Кавелина, что вызвало неудовольствие при дворе и привело к отставке с поста преподавателя наследника.

Однако идеи, высказанные в этой записке, впоследствии будут использованы при разработке Манифеста об освобождении крестьян.

Сущность западнической идеологии четко определили **Т. Н. Грановский** и **В. П. Боткин**, заявлявшие, что «западничество»:

- ◆ **НЕ** есть стремление к копированию культурных либо социальных западноевропейских форм (там они тоже различны);
- ◆ **НЕ** есть отрицание русской самобытности;
- ◆ **НЕ** есть нелюбовь к русскому только за то, что оно русское;
- ◆ **НЕ** есть противопоставление России и Европы;
- ◆ **ЭТО** новый образ мышления с приоритетом общечеловеческих ценностей над любыми региональными или групповыми;
- ◆ **ЭТО** рационализм (вера в Бога ещё не исчезает, но отступает на 2-ой план);
- ◆ **ЭТО** вера в прогресс (прогресс человека, направленный на достижение равенства между нациями, классами, людьми – на создание безупречно-идеального человека);
- ◆ **ЭТО** индивидуализм (только индивидуум – подлинный носитель разума; всякая корпорация (цех, община, сословие) уничтожает свободу личности);
- ◆ **ЭТО** решение проблемы взаимоотношений личности и общества в пользу личности.

Яркими представителями *радикального революционно-демократического крыла западников* были **А. И. Герцен** и **Н. П. Огарёв**.

После ссылки Герцен эмигрировал на Запад, где столкнулся с капиталистической реальностью, которая привела его к разочарованию и выработке *теории «русского социализма»*.

Герцен считал, что европейские порядки лучше русских, но они далеки от идеала.

Именно там он объединил идеи славянофилов об исключительном пути развития России с европейской теорией социализма.

По мнению Герцена Россия имела исключительный шанс перепрыгнуть через капитализм сразу в социализм.

Крестьянская община с её коллективистскими традициями и общественной собственностью на землю являлась зародышем социализма в недрах российского феодализма.

С 1857 г. Герцен и Огарёв начали выпускать первую российскую революционную газету «*Колокол*», в первом же номере которого опубликовали **программу-минимум**, состоящую из трех пунктов:

- 1) освобождение крестьян с землёй, выкупленной государством;
- 2) упразднение цензуры;
- 3) отмена телесных наказаний.

Революционные демократы выступали за единство всех противников крепостничества.

Мирное эволюционное развитие ими виделось более предпочтительным, но не отвергался и революционный путь.

В отличие от западников **славянофилы** обвиняли Чаадаева в клевете на русскую историю.

Целостность христианского Востока они противопоставляли раздробленности Запада, где католичество пыталось ужиться с протестантизмом.

Славянофилы не принимали ни петровских преобразований, ни действительности периода Николая I, хотя это правление и провозгласило государственной идеологией «теорию официальной народности», основанной на самодержавии, православии и народности, что совпадало с представлениями самих славянофилов.

По сути своей, они были противниками государственной власти.

Государство, по их представлениям, это зло, а власть – это грех.

А монархия, по их мнению, лучшая форма, потому что позволяет лишь одному человеку замараться властью, а не всему народу.

Славянофилы верили в русский народ и русскую культуру.

Во-первых, русский народ, в отличие от других народов, сохранил в неизменности начала христианства и всегда жил на принципах древнерусских демократических общин.

Во-вторых, в отличие от России в истории развития Западной Европы видны разложение и гниение культуры.

Славянофилы демонстративно отвергали петровские преобразования, ходили в допетровских одеждах, отпускали бороды, исключали из своей речи заимствованные слова и т.п.

Они выступали за сохранение крестьянской общины, созыв Земского собора, отмену крепостного права и были противниками Конституции по западному образцу.

Как видим, несмотря на различия во взглядах, оба течения характеризовались истинным патриотизмом и верой в светлое будущее России.

Представители и западников и славянофилов критиковали «николаевскую» Россию, крепостное право, выступали за освобождение крестьян с землёй, наделение граждан политическими свободами и ограничение самодержавия.

Сближало их и неприятие революции (за исключением радикальных западников) и приверженность реформистскому пути развития.

Спор западников и славянофилов оказал огромное влияние на формирование в России либеральной и народнической идеологий.

Этот спор не окончен до сих пор, особенно на фоне новых противоречий между Россией и западным миром, обострившихся **в 2014-2015 гг.**